ПАРШИВКА МИЛЛИАРДЕРА. Часть 2

Моя спина ударилась о стену здания. Из всех людей, которых я встретила в этом дурацком городе, я должна была найти одного мужчину, которому я снова и снова позволяла разбивать себе сердце. Мой подбородок дрожал от всех воспоминаний, которые мы разделили вместе, от всех хороших моментов, когда я была слишком слепа, чтобы видеть, что он на самом деле делал. Использовал меня.

Я впилась руками в его грудь. «Отстань от меня, Луис».

«О-о» сказал он, изогнув полные губы в дьявольски красивую ухмылку, которая каждый раз завораживала меня — но не в этот раз. «Все еще та дерзкая маленькая девочка, которую я оставил дома».

«Я больше не хочу тебя видеть» сказал я, пятясь назад по тротуару. «Больше никогда».

«Я нужен тебе, Луизза». Он шагнул ко мне, опустив глаза.

«Мне и без тебя хорошо».

"Уверена? Потому что твоя автобусная остановка находится в той стороне» сказал он, указывая назад.

Я раздула ноздри, глядя то на него, то на автобус, который медленно отъезжал от моей остановки. Было два тридцать утра, а следующий автобус не придет до пяти тридцати утра. Я стиснула зубы и вытащила из кармана телефон, пытаясь найти приложение Uber.

Черт. Какого черта он хотел снова испортить всю мою жизнь? Я была в этом городе меньше недели, почти каждый день был кошмаром, приходилось кого-то бить битой, чтобы они не вломились в мою квартиру, у меня на глазах украли кошелек, но это… это было самое ужасное вещь, которая когда-либо случалась со мной здесь.

Он вырвал телефон у меня из рук и сунул в карман. «Я отвезу тебя домой».

« Нет, — сказала я, глядя на него. — Верни мне мой телефон».

«У тебя нет денег на Uber».

«Ты ни хрена обо мне не знаешь».

«Я отвезу тебя домой» сказал он жестко.

Начался дождь, капли воды попали мне в лицо. Почему? Почему он должен был начаться сейчас? Как будто мир подчинялся его воле.

«Я могу идти» сказала я, начиная путь домой.

Но он был прав. У меня не было денег на Uber, а дорога домой заняла бы добрых полтора часа через гетто. Но других вариантов у меня не было, да и идти было некуда.

Он пробормотал что-то себе под нос, но я предпочла не слушать, скрестила руки на груди и пошла дальше, а дождь становился все сильнее, сильнее и сильнее.

Через несколько мгновений полной тишины я оглянулась и заметила, что его там больше нет.

Он оставил меня. Слава гребаному Господу, что я уезжаю завтра утром, так что мне никогда больше не придется видеть этого мудака-миллиардера.

Дождь начал лить, мое платье насквозь промокло, волосы прилипли к голове. Рядом со мной теперь двигалась машина — спортивный «Ягуар», но я смотрела прямо перед собой.

«Мне это не интересно, Луис».

«Здесь тепло».

"Нет."

«Можешь обсохнуть».

"Нет."

Вдалеке ударила молния, заставив меня подпрыгнуть.

«Давай, Луизза».

Я поворчала про себя и открыла чертову дверцу машины. Я не могла поверить, что делаю это с моим чертовым бывшим приятелем. Я ненавидела этого человека. НЕНАВИСТЬЮ ненавидела его.

Его губы изогнулись в ухмылке, и я смотрела прямо перед собой, бормоча ему свой адрес.

«Прошло десять лет, и я никогда не встречал здесь таких, как ты», — сказал он.

Не смотри на него. Не слушай его. Даже не нюхай его.

Я смотрела прямо вперед через сверкающее ветровое стекло и сжимала кулаки на коленях. Городские здания проносились мимо нас, пока он ехал к моей квартире. В городе было темно, но когда он свернул с выхода в сторону моего дерьмового многоквартирного дома, на улицах стало еще темнее.

По тому, как он сжался от отвращения, я могла сказать, что, по крайней мере, он не был здесь, преследуя меня, раньше.

Я указала на дорогу. «Там, внизу. Можешь высадить меня на углу».

«Нет, — сказал он. — Я провожу тебя до твоего подъезда».

Я смотрела в окно, мое сердце бешено колотилось. Несмотря на то, что была такая поздняя ночь… Те, кто не спал, обычно не видели гладких «ягуаров», мчащихся по улице, поэтому все — я имею в виду, все, кого мы проезжали, — останавливались и смотрели на нас.

«Луис, если ты хочешь выбраться отсюда живым, — сказала я, — ты высадишь меня на углу и уедешь». Я схватилась за ручку двери, зная, что кто-то, по крайней мере, попытается остановить его и угнать эту машину, может быть, будет держать его под прицелом.

Как бы я ни ненавидела этого чертового парня, я не хотела его смерти.

«Луизза заботится обо мне сейчас?» спросил он, положив одну руку так чертовски близко к моему бедру. Кончики его пальцев коснулись его, и по моим бедрам пробежали мурашки.

Прикосновение было таким тонким, но я чувствовала, как все те чувства, которые я пыталась подавить, медленно начали пробуждаться.

«Мне плевать на тебя». Я скрестила руки на груди.

Он притормозил у знака «Стоп» и взглянул на меня, метнув взгляд на мою грудь.

«Открой эти чертовы двери».

Он нажал на газ, заставив машину рвануть вперед, и продолжил путь к моему многоквартирному дому. Я уставилась на свои бедра, избегая зрительного контакта с соседями, которые ни разу не вели себя по-соседски с тех пор, как я здесь.

Когда он подъехал к моему многоквартирному дому, он остановился у обочины и посмотрел на меня, метнув взгляд в зеркало заднего вида. Его челюсть дернулась. Я попыталась схватиться за ручку двери, но он схватил меня за запястье.

"Стой."

http://tl.rulate.ru/book/294/13113